

**Полина Андреевна
КУЛАКОВА,**

сотрудник Управления
делами

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

polina.kulakova.98@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Цель исследования — определение особенностей зарубежного опыта защиты репродуктивных прав человека от преступлений. В статье анализируется законодательство, регулирующее репродуктивные права человека, приводятся различные точки зрения ученых относительно искусственной репродукции человека. Научная новизна работы заключается в разработке различных механизмов защиты правового положения как суррогатных матерей, так и генетических родителей, что способствует сокращению преступлений. В результате определены модели восприятия рассматриваемого явления как в странах Европы, так и в азиатском регионе. Предлагаются различные способы минимизации правовых коллизий.

Кроме того, учитывая подобного рода реалии, мы выявили дифференциальные подходы к вопросу юридической ответственности за злоупотребления в сфере искусственной репродукции человека в европейских и азиатских странах. А также обозначили специфические особенности работы российских клиник как агентов медико-генетических консультаций с иностранными гражданами (в частности, из Нидерландов, Таиланда, отдельных штатов США).

Ключевые слова: репродуктивные права, репродуктивное здоровье, вспомогательные репродуктивные технологии, механизмы защиты, реляционный процесс, суррогатное материнство, медико-генетические агенты, преступления.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.162-169

P. A. KULAKOVA,

case management officer

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

polina.kulakova.98@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FOREIGN EXPERIENCE IN PROTECTING HUMAN REPRODUCTIVE RIGHTS FROM CRIME

Abstract. The purpose of the research is to determine the features of foreign experience in protecting reproductive human rights from crimes. The article analyzes the legislation regulating human reproductive rights, provides various points of view of scientists regarding artificial human reproduction. The scientific novelty of the work consists in the development of various

mechanisms to protect the legal status of both surrogate mothers and genetic parents, which helps to reduce crime. As a result, the models of perception of the phenomenon in question are defined, both in Europe and in the Asian region. Various ways to minimize legal conflicts are suggested. In addition, taking into account this kind of reality, we have identified differential approaches to the issue of legal liability for abuse in the field of artificial reproduction to people in the countries of the European and Asian continents. They also identified specific features of the work of Russian clinics as agents of medical and genetic consultations with foreign citizens (In particular, the Netherlands, Thailand, and some USA States).

Keywords: *reproductive rights, reproductive health, assisted reproductive technologies, protection mechanisms, relational process, surrogacy, medical and genetic agents, crimes.*

Проблемы воспроизводства населения, связанные с репродуктивными функциями человека, являются значимыми для существования и развития любого государства. Не существует единого понимания репродуктивных прав человека, универсального порядка их охраны и регулирования в разных странах мира, несмотря на то, что они являются предметом обсуждения на различных международных конференциях и форумах. О репродуктивных правах говорилось на международных конференциях по народонаселению и развитию в Тегеране (1968), Бухаресте (1974), Мехико (1985), Каире (1995).

Реализация репродуктивных прав человека связана с его действиями в рамках его репродуктивного поведения, в том числе и нацеленными на предотвращение зачатия (контрацептивное поведение) и нежелательного рождения (абортное поведение), а также выбора способа «безопасного» материнства.

Анализ законодательства разных стран, различных точек зрения ученых относительно понимания репродуктивных прав человека приводит к выводу, что все сводится к перечислению отдельных прав: родители обладают неотъемлемым правом свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения, вправе воспользоваться экстракорпоральным оплодотворением, обратиться за помощью к суррогатной матери и т.д.

В России понятие репродуктивных прав человека не закреплено ни в одном законодательном акте. В 2014 г. в Санкт-Петербурге был принят на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «Модельный закон об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан»¹. Основываясь на его нормах, мы можем определить репродуктивные права граждан как возможность делать осознанный репродуктивный выбор относительно рождения или отказа от рождения детей, в том числе принятия решения относительно способа зачатия и рождения детей, путем проведения медико-генетических консультаций, а также использования инструментов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

¹ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=35319&req=dos#06041775635083872> (дата обращения: 30.07.2020).

Относительно права воспользоваться возможностями ВРТ, в частности помощью суррогатной матери, существуют разные позиции как за рубежом, так и в нашей стране.

Сторонники данной вспомогательной репродуктивной технологии подчеркивают, что ее использование укрепляет семью, позволяет узнать радость материнства и отцовства тем людям, которые этого лишены по объективным причинам. Здоровье граждан оставляет желать лучшего². Как следствие, люди вынуждены обращаться к услугам суррогатных матерей. Использование ВРТ в целом благотворно сказывается на демографической ситуации в стране³.

Среди противников суррогатного материнства в России — некоторые депутаты Государственной Думы, религиозные деятели, консервативно настроенные представители общественности, которые полагают, что суррогатное материнство превращает детей в подобие живого товара, создает условия, когда богатые люди могут нанимать женщин для вынашивания своих потомков. Они утверждают, что материнство становится, таким образом, хорошо оплачиваемой договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать над соображениями пользы для договаривающихся сторон.

В этой связи ученые и практики полагают, что из-за морально-этических проблем общие статистические данные о суррогатном материнстве скрываются, а о его распространенности можно судить только по косвенным неофициальным оценкам. Считается, что с помощью суррогатных матерей в мире родилось свыше 220 тыс. детей⁴.

Действительно, развитие биотехнологий не только расширяет возможности науки, но и требует осмысления и продуманного законодательного регулирования. Это касается и суррогатного материнства, за которым стоит целый комплекс трудно разрешаемых этико-правовых проблем. Необходимо предусмотреть механизмы защиты правового положения как суррогатных матерей, так и генетических родителей.

В этой ситуации важно обратить внимание на зарубежный опыт. Сегодня нет сомнений в необходимости его изучения, включая исследования в области защиты репродуктивных прав человека. Однако невозможно за короткий промежуток времени имплементировать все положительные аспекты зарубежного опыта в российскую действительность, например в сферу договорного суррогатного материнства. Для определения наиболее верной стратегии необходимо провести анализ правовых основ изучаемого явления, если можно так выразиться, «европейского» и «азиатского» подходов.

² URL: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/en/ (дата обращения: 30.07.2020).

³ Кулакова П. А. Законодательные особенности суррогатного материнства // Право в эпоху биотехнологий : сборник материалов студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / колл. авт. ; отв. ред. Ю. Н. Кашеварова, С. Б. Бальхаева, Ф. В. Цомартова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. С. 139—143.

⁴ Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. М. : Проспект, 2017. С. 110.

Так, в странах Юго-Восточной Азии суррогатное материнство долгое время было поставлено «на поток», когда женщина, вынашивающая ребенка, воспринимается, как объект, товар, а ее матка — как предмет, который можно сдать в аренду. (Собственно, об этом и говорят противники суррогатного материнства, упуская из виду некорректность в данном случае обобщающих суждений.) В погоне за прибылью клиники не обеспечивали нормальную санитарную обстановку, необходимую беременным женщинам, зачастую экономили на питании суррогатных матерей.

Отдельной проблемой стали случаи, когда суррогатным матерям приходится растить больных детей, от которых отказались биологические родители. Так, австралийская пара Дэвид и Венди Фаррелл (David Farrell и Wendy Farrell) наняла суррогатную мать из Таиланда, 21-летнюю Паттарамон Чанбуа (Pattaramon Chanbua), которая в декабре 2013 г. родила близнецов. У мальчика был выявлен синдром Дауна. Супруги забрали здоровую девочку домой, а больного малыша оставили в Таиланде. Люди во всем мире были тронуты историей тайской семьи, воспитывающей брошенного ребенка; пожертвования составили около 235 000 долларов⁵.

Через скандалов привела к тому, что в 2016 г. Индия и Таиланд приравняли коммерческое суррогатное материнство к преступным деяниям, запретив суррогатным детям покидать страну⁶.

Сегодня коммерческое суррогатное материнство разрешено далеко не везде — в списке стран, где оно разрешено, некоторые американские штаты, Грузия, Украина, Чехия и Россия. Ученые и практики всерьез обеспокоены ситуацией, складывающейся в нашей стране.

Так, в конце июня 2020 г. в Москве было возбуждено уголовное дело, в отношении учредителей компании, занимающейся «суррогатным бизнесом», так как их действия подпадают под ст. 127.1 УК РФ (Торговля людьми)⁷. По данным следствия, в 2020 г. в Москве в квартире жилого дома были найдены пятеро новорожденных младенцев, которые, предположительно, были рождены россиянами для граждан Китая, но из-за пандемии COVID-19 биологические родители не смогли забрать детей.

Пандемия стала индикатором проблем, остававшихся ранее в тени. Все чаще иностранцы пользуются услугами российских суррогатных матерей. Вместе с тем если при процедуре усыновления при принятии решения об усыновлении учитываются нормы права той страны, откуда приезжают усыновители, то при использовании услуг суррогатной матери такого нет.

На наш взгляд, необходимо при обращении иностранцев в российские клиники за предоставлением услуг, связанных с ВРТ, учитывать особенности законодательства стран, из которых приехали генетические родители. Сегодня клиники не интересуются — разрешено или нет суррогатное материнство в той стране, откуда приехали генетические родители, существуют ли другие ограничения, насколько иностранцы осведомлены о наших законах.

⁵ URL: <https://www.bangkokpost.com/world/425302/gammy-dad-named-investigated> (дата обращения: 30.07.2020).

⁶ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3674788> (дата обращения: 30.07.2020).

⁷ URL: <https://ria.ru/20200623/1573375445.html> (дата обращения: 30.07.2020).

Медики не задумываются о том, чем рискуют. Например, Басманный районный суд г. Москвы отправил под арест эмбриолога Т. Ашиткова, репродуктолога Ю. Иванову и еще двух акушеров-гинекологов, когда на этапе предварительного следствия выяснилось, что медицинские работники занимались деятельностью, подпадающей сразу под несколько составов преступлений, предусмотренных УК РФ⁸. Они продавали детей, выношенных суррогатными матерями, за границу, в том числе в однополые семьи.

Полагаем необходимым вменить в обязанность медицинским работникам, агентам генетических консультаций ознакомление с особенностями зарубежного законодательства в сфере ВРТ в целях предотвращения правовых коллизий. Отметим, что регистрацию браков между россиянами и иностранцами в г. Москве осуществляют только три отделения органов записи актов гражданского состояния, работники которых владеют сведениями о правовом регулировании государственной регистрации браков между иностранными гражданами и гражданами РФ. Считаем целесообразным распространить действие имеющихся механизмов взаимодействия с иностранными контрагентами на сферу отношений договорного суррогатного материнства.

Подобного рода реалии вызвали разные подходы к вопросу о юридической ответственности за злоупотребления в сфере искусственной репродукции человека, предлагаются различные способы снижения криминализации сферы использования ВРТ⁹. Так, в некоторых странах эта процедура носит исключительно безвозмездный характер (например, в Великобритании).

На уменьшение риска коммерциализации суррогатного материнства направлено и то, что в качестве заменяющих матерей выступают родственники бесплодной пары, которые с большей вероятностью будут относиться к ребенку с любовью. Например, в Австралии в 1994 г. был снят ряд ограничений с использования суррогатного материнства, что позволило сестрам и кузинам генетических родителей стать заменяющими матерями. В штате Северная Каролина (США) сестра женщины, которая сама не в состоянии была выносить ребенка, была оплодотворена спермой ее мужа и в мае 1994 г. родила ребенка. Прежде чем принять такое решение, супруги шесть лет лечились от бесплодия. Первый же случай вынашивания ребенка матерью вместо бесплодной дочери был зарегистрирован в ЮАР в 1987 г.¹⁰ В то же время в исламских странах, как правило, такой метод рождения ребенка запрещен.

До того, как в Индии было принято решение о запрете суррогатного материнства, Индийский совет по медицинским исследованиям акцентировал внимание сторон на том, что суррогатная мать генетически не связана с ребенком. Юристы и психологи должны были ей объяснить, что она не будет иметь никаких законных

⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4417238> (дата обращения: 30.07.2020).

⁹ Кручинина Н. В. Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // Право и современные технологии в медицине : монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 324.

¹⁰ Юридические и практические аспекты суррогатного материнства // Юридический мир. 2004. № 8—9. С. 3.

прав на ребенка¹¹. Суррогатная мать не должна была иметь биологической связи с ребенком. Предписывалось в качестве законной матери в рамках соглашения о суррогатном материнстве признавать исключительно предполагаемую (генетическую) мать. В действовавшем на тот момент законодательстве указывалось, что предполагаемые родители будут законными родителями со всем объемом прав, родительской ответственности и т.д., а суррогатная мать не должна упоминаться в свидетельстве о рождении в качестве законной матери ребенка, выдаваемом биологическим родителям. Предусматривалось, что суррогатная мать должна в письменной форме отказаться от всех родительских прав на ребенка¹². Во многих странах и сегодня суррогатная мать не имеет права оставлять себе ребенка.

Полагаем, что по примеру других государств в России также надо законодательно закрепить «право на ребенка» за генетическими родителями. В 2011 г. судом рассматривался спор по иску супругов Ч. к суррогатной матери Р. и ее бывшему супругу об установлении факта происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, аннулировании записи акта о рождении ребенка с требованием не чинить препятствий в регистрации истцов в качестве родителей ребенка. В удовлетворении указанных требований было отказано на том основании, что суррогатная мать не давала согласия на запись истцов — генетических родителей в книге записей рождений в качестве родителей рожденного ею ребенка¹³.

Если предлагаемые нами довольно жесткие меры принять в настоящее время невозможно, компромиссным вариантом решения проблемы могло бы стать увеличение срока принятия решений суррогатной матерью относительно передачи ребенка генетическим родителям. Например, в законодательстве отдельных штатов США определен «период ожидания» — срок, в течение которого суррогатная мать должна принять решение оставить ребенка себе или передать генетическим родителям (например, в штате Вирджиния этот срок составляет 25 дней)¹⁴.

Анализ правоприменительной практики, а также результатов научных исследований, связанных с суррогатным материнством, позволяет сделать вывод, что там, где нет четкого правового регулирования, есть возможность возникновения злоупотреблений и правонарушений. Поэтому процесс совершенствования законодательства в области применения биотехнологий для рождения детей должен продолжаться.

Специалисты в области разных отраслей знаний неоднократно писали о несовершенстве правового регулирования суррогатного материнства¹⁵. Учеными

¹¹ Berend Z. Surrogate losses: understandings of pregnancy loss and assisted reproduction among surrogate mothers // *Med Anthropol Q.* 2010 ; 24(2):240—62. DOI: 10.1111/j.1548-1387.2010.01099.x.

¹² URL: <https://www.samawomenshealth.org/research/inter-and-intra-south-dialogues-capacity-building-and-advocacy-assisted-reproductive/> (дата обращения: 19.06.2020).

¹³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁴ Правовые проблемы суррогатного материнства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2012. № 2. С. 200.

¹⁵ См., например: Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы : монография. М. : Контракт, 2012 ; Чернышева Ю. А. Суррогатное материнство в РФ: уго-

был выявлен ряд проблем, связанных с суррогатным материнством, а именно: в ситуации, если суррогатная мать является незамужней женщиной и при этом решает оставить себе ребенка, вправе ли она взыскать алименты с генетического отца ребенка? Возможно ли заключение брака между суррогатной матерью и выношенным ею ребенком? Существуют и другие проблемы.

Как представляется, коммерческое суррогатное материнство — это реляционный социально-этический процесс. Субъекты правоотношений в сфере суррогатного материнства должны занимать взаимно ответственные позиции по соблюдению обязательств по договору. Это единственный способ, с помощью которого можно обеспечить защиту интересов всех участников ситуации использования ВРТ, а также справиться с эмоциональными переживаниями на всех этапах (зачатия, вынашивания, родов и последующей передачи ребенка).

Здесь на первый план выходит такое моральное обязательство, как достижение взаимопонимания между сторонами. Понимание всех аспектов ситуации не может быть односторонним, оно должно быть взаимным. Это вопрос биоэтики. Крайне важно, чтобы все действия сторон были предприняты после тщательного взвешивания последствий медицинского вмешательства. Рекомендации биоэтики должны активно использоваться на всех этапах развития рассматриваемых правоотношений.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что к основным этическим и правовым противоречиям в сфере репродуктивных прав человека можно отнести следующие: тайна суррогатного материнства, противоречие, связанное с притязанием суррогатной матери на ребенка, возмездность помощи суррогатной матери.

В разных странах по-разному решаются эти вопросы. Так, в Великобритании, хотя суррогатное материнство закреплено на законодательном уровне, не существует обязательного договора для сторон. Предполагаемые родители не могут ничего сделать до рождения ребенка, чтобы обезопасить свое положение, даже если ребенок генетически связан с ними.

Полагаем, что законодателю при рассмотрении в Государственной Думе законопроекта о суррогатном материнстве стоит шире использовать зарубежный опыт по защите репродуктивных прав человека, чтобы в общественном сознании не складывалась исключительно негативная модель восприятия рассматриваемого явления. Рост числа противников ВРТ не должен лишить граждан, осознанно желающих испытать радости отцовства и материнства и объективно не имеющих такой возможности по медицинским показаниям, иметь детей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азарова Е. Г.* Социальное обеспечение детей: теоретические подходы : монография. — М. : Контракт, 2012. — 256 с.
2. *Кручинина Н. В.* Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // Право и современные

ловно-правовое, криминологическое и социально-правовое исследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

- технологии в медицине : монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. — М. : РГ-Пресс, 2019. — 323 с.
3. *Кручинина Н. В., Попов В. П.* Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 95—100.
 4. *Кулакова П. А.* Законодательные особенности суррогатного материнства // Право в эпоху биотехнологий : сборник материалов Студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / колл. авт. ; отв. ред. Ю. Н. Кашеварова, С. Б. Бальхаева, Ф. В. Цомартова. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. — С. 139—143.
 5. *Романовский Г. Б.* Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. — М. : Проспект, 2016. — 216 с.
 6. *Чернышева Ю. А.* Суррогатное материнство в РФ: уголовно-правовое, криминологическое и социально-правовое исследование : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 200 с.

